

УДК 903.24

<https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-10054>**ЭЛЕМЕНТЫ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ ИЗ ДВУХ ПОГРЕБЕНИЙ
КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ДЯДЬКОВСКИЙ 45**

©2020 г. Л. Э. Макласова, И. А. Гордин

В 2015 г. археологической экспедицией ООО «Археологическое наследие» под руководством И.А. Гордина был исследован курганный могильник Дядьковский 45, расположенный в Кореновском районе Краснодарского края. Среди погребального инвентаря двух женских погребений были обнаружены элементы декора, относящиеся к головным уборам кочевой знати, которые и стали предметом нашего изучения. В ходе работы дано краткое определение термину «бокка» и некоторым конструктивным особенностям, задающим внешний облик. С целью выявления конструкции берестяного каркаса бокки было изучено навершие под перьевую систему, т.к. сохранившееся навершие – это единственный предмет, дающий информацию о площади «крышки» «капители» головного убора. Это позволило установить тип и приблизительный вид каркаса бокки. Сравнительный анализ остальных элементов – жемчуга, раковины каури, бересты и ткани, показал типичность головного убора. С помощью аналогий удалось установить примерный внешний вид берестяного каркаса головного убора замужней дамы XIII–XIV вв. из погребения 1. Восстановить крой головного убора из погребения 2 не представляется возможным, т.к. тканевая часть не сохранилась. Однако было дано подробное описание украшения убора – амулетницы.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, погребение, женский головной убор, навершие, амулетница, жемчуг, бокка.

**HEADRESS ELEMENTS FROM TWO BURIALS
OF DIADKOVSKY 45 BURIAL MOUND**

L.E. Maklasova, I.A. Gordin

In 2015, the archaeological expedition of "Archaeological heritage" under the leadership of I. A. Gordin investigated Diadkovsky 45 burial mound, which is located in Korenovsky district of Krasnodar region. Among the funerary inventory of two women's burials, some decorative elements were found, related to the headdresses of nomadic nobility, which became the subject of this study. In the course of the work, a brief definition was given to the term "bokka", and also to some construction peculiarities of their variants. In order to identify the design of the birch bark frame of the bokka, a pommel for the feather system was investigated, as the preserved pommel is the only item which provides information about the area of the "cover" of the headdress "capital". This allowed the authors to determine the type and approximate appearance of the bokka frame. A comparative analysis of the other elements, such as pearls, cowrie shells, birch bark and fabric, confirmed the typical nature of the headdress. With the use of analogies, it was possible to establish the approximate appearance of the birch bark frame of the headdress of a married lady of the 13th-14th centuries from burial 1. It is impossible to restore the fashion of the headdress from burial 2, as the fabric part has not preserved. However, a detailed description of the headdress decoration – an amulet box – was provided.

Keywords: archaeology, Golden Horde, burial mound, women's headdress, pommel, amulet box, pearls, bokka.

В XIII–XIV вв. территория Кубани и Северного Кавказа входила в состав Золотой Орды. Сегодня о событиях тех времен мы можем узнать, опираясь на письменные и археологические источники. Степень сохранности последней категории вносит определенные трудности в их интерпретацию. Всё, что попадает в землю на долгие столетия, подвержено изменению и деформации, и по итогу мы имеем дело с сильно отличающимися от первоначального состояния предметами. Задача современных исследователей – воссоздать по этим немногочисленным остаткам исход-

ный образ предмета как элемент культуры и истории Золотой Орды. Одним из них является головной убор – бокка, статусный атрибут костюма замужней дамы. В погребениях его находят не так часто, и учитывая, что материалы, используемые при его изготовлении, органического происхождения, сохранность данного убора в основном фрагментарная. Именно в таком виде до нас дошли артефакты из двух женских погребений курганного могильника Дядьковский 45.

Памятник археологии «Курганный группа «Дядьковский 45» расположен в 3 км к западу

от станицы Дядьковская Кореновского района Краснодарского края (рис. 1), на территории обрабатываемых сельскохозяйственных угодий. Работы проводились в мае-июне 2015 г. И.А. Гординым и экспедицией ООО «Археологическое наследие». Курганный могильник «Дядьковский 45» состоял из четырёх насыпей, датируемых эпохами бронзы – Средневековья, и находился на пахотном поле в 50 м к югу от лесополосы. Насыпь кургана 1 имела куполообразную форму и хорошо выделялась на местности. Вся площадь данного объекта подвергалась длительное время сельскохозяйственной обработке, что сильно изменило его границы и высоту. Условные границы памятника 35×35 м, высота 0,4 м, насыпь формировалась над погребениями № 1 и № 2. В антропологическом отчете Е.Ф. Батиевой определена половозрастная принадлежность погребенных: в первом – молодая женщина 20–25 лет, во втором ребенок 6–8 лет женского пола (исходя из инвентаря погребения) (Гордин, в подгот.).

Погребение № 1 (рис. 2) находилось в центральной части насыпи, на глубине 2,26 м. Форма могильной ямы прямоугольная, ориентирована длинными стенками по оси северо-восток – юго-запад. На дне ямы фиксировался скелет взрослого человека (женщина 20–25 лет), лежащего в деревянном гробу с железными скобами, скрепляющими верхнюю и нижнюю его части. Анатомическая сохранность скелета полная (кости скелета плохой сохранности). Женщина лежала вытянуто на спине и была ориентирована головой на северо-восток. Руки вытянуты вдоль туловища. В погребении были обнаружены различные предметы: деревянное седло с костяными обкладками; остатки конской упряжи в виде пряжек и стремян; металлическая пиала с остатками ткани под ней; бронзовое зеркало с фрагментами ткани; металлические (металл жёлтого цвета) нашивки луны и солнца; металлический (металл жёлтого цвета) перстень с каменной вставкой; железный нож; металлические (металл жёлтого цвета) браслеты на руках, а также части украшений головного убора, расшитого жемчугом.

Погребение № 2 (рис. 10) находилось в центральной части насыпи, на глубине 2,47 м. Форма могильной ямы прямоугольная с заплечиками, была ориентирована длинными стенками по оси восток – запад. Захоронение совершено в деревянном гробу. Кости скелета плохой сохранности, анатомическая

сохранность полная. Девочка лежала вытянуто на спине, была ориентирована головой на восток. Руки вытянуты вдоль туловища. Погребение было разрушено упавшим верхним слоем земли и гроба. В нем были обнаружены различные археологические предметы: амулетница, металлические перстни с каменными вставками, металлические браслеты на руках и др. предметы (Гордин, в подгот.).

Целью статьи является исследование сохранившихся элементов головных уборов, установление возможной конструкции головного убора – бокки и введение в научный оборот ранее не опубликованных археологических предметов из двух женских погребений курганного могильника Дядьковский 45, относящихся к периоду Золотой Орды. Бокка – это дорогой, высокий, обращаящий на себя внимание головной убор взрослой замужней женщины. Основой убора служит сложная конструкция из бересты, усиленная каркасом из прутьев, которая сшивалась сухожильными или шелковыми нитками. Бокка выполнена в форме "ствола" с "капителью", как правило, обтянута шелком, дополнена тканевыми шапочками, различными ювелирными украшениями и перьями (Макласова, 2018, с. 121).

Погребение 1 курганного могильника Дядьковский 45 относится к захоронениям знатных кочевников золотоордынского времени (XIII–XIV вв.). Скорее всего, женщина была похоронена в парадном халате (на рукава которого крепились металлические нашивки в виде солнца и луны), в своих украшениях, состоящих из кольца, браслета и сережек в виде знака вопроса, а также бокке, конструкцию которой нам и предстоит выяснить. Подобную одежду и украшение халата можно встретить в династии Юань, на миниатюрах Рашид ад-Дина (The Topkapı Sarayı Museum, 1986, p. 75, fig. 44). Ближайшие аналогии на территории Золотой Орды можно встретить в погребальном инвентаре погребения 10 склепового могильника у г. Новопавловска Ставропольского края. На халате погребенной имелись нашивки-эмблемы, вырезанные из листового золота, символизирующие солнце и луну, на левом и правом рукавах соответственно (Доде, 2012, с. 267). Солярная символика соответствовала высокой роли женщины в системе управления империей. Такого рода знаки служили визуализацией полномочий власти (Доде, 2012, с. 265).

Сохранившиеся части головного убора из погребения 1 лежали к северу от черепа. К

ним относится: много мелкого жемчуга (рис. 2: а), основа для перьевой системы (рис. 2: б), серебряное (?) навершие в виде перекрестья с вертикальным полым стержнем, каури (рис. 2: в), 3 маленьких фрагмента бересты с парчовой тканью и фрагменты газа (плохой сохранности). Так как от головы до стенки гроба расстояние не более 15 см, а подобные бокки, по всем археологическим данным, со всей системой украшений были высотой не менее 30 см, то головной убор, вероятно, был снят и положен поперек, выше погребенной (рис. 3). Сохранились очень маленькие фрагменты ткани и небольшая часть украшений, по которым можно предположить возможную конструкцию и внешний вид бокки. От берестяного каркаса остались только 3 фрагмента бересты размером от 1 до 3 см в длину и 1 см в высоту ($\pm 2-3$ мм) (рис. 4). В основе нашего исследования лежат анализ сохранившегося верхнего украшения – навершия и метод аналогий, который позволит установить приблизительную форму конструкции каркаса. Навершие под перьевую систему, по мнению И.С. Котенькова, олицетворяет «мировое дерево» Байтерек как космогонический символ в мифологии монголов, кыпчаков и сопредельных им племён (Котеньков, 2011, с. 204).

Исследуемое навершие сохранилось с небольшими утратами в 7 фрагментах (рис. 5), форма собирается полностью. На лучах перекрестья имеются по 2 отверстия для пришивания к крышке бокки (диаметр 1 мм, располагались ближе к центру 2–2,5 см и в 0,5 см от края). На стержне в верхней части имеются следы пайки проволоки в виде косички (2 проволоки с S- и Z-крутки, спаянные между собой), общая высота декора 1,5 мм (каждая по 0,7 мм). Стержень навершия свернут из листа металла, имеет легкую трапецевидную форму, переходящую в перекрестно лежащие 4 луча, шов стыковки (с маленьким перехлестом) расположен с тыльной стороны. Высота трубочки 7,2 см, диаметр отверстия в нижней широкой части около 2,2 см, в верхней части (вместе с декором) 0,7 см, внутренний диаметр – внизу 1,1 см (начинается чуть выше расширения переходящего в лучи), вверху 0,5 см. Толщина листа металла, из которого выполнено навершие, – 0,5 мм. Выходящие из трубочки под углом 90 градусов лучи (два из которых поломаны) имеют форму вытянутых узких лепестков с различной шириной (у основания, в центре и конце) и «^»-прогиб

по всей длине. Боковые лучи одинаковы по длине – 4,5 см, ширина варьируется от 0,3 до 0,8 см, высота профиля «галочки» – 0,25 см. Лучи, расходящиеся к передней и задней стороне крышки бокки, не равны. Один из лучей состоит из 2 фрагментов: размер большого – 5,6 см в длину, в широкой части ширина 1 см, в узкой 0,5 см, «галочка» высотой 0,3 см; размер второго фрагмента – длина 1,6 см, в широкой части ширина 1 см, в узкой 0,8 см, высота прогиба «галочки» 0,3 см. Самый длинный луч, вероятно, идущий к переднему краю бокки, имеет длину 9 см, ширина узкой части 0,35 см, в широкой 0,8 см, прогиб 0,3 см. Совместив выше описанные фрагменты, мы получили навершие длиной 18,5 см, шириной 10,9 см, высотой 7,2 см. Ближайшим аналогом является серебряное навершие из Аксеновского могильника, хранящееся в Астраханском музее-заповеднике, размером 26×13,5 см, высота сохранившегося вертикального стержня 5,5 см (Юрченко, 2012, с. 411).

У левого и правого виска погребенной лежал жемчуг диаметром 3–4 мм, неправильной формы (рис. 6), предназначенный для украшения нашивок с лент нижней шапочки. Есть два варианта ношения таких шапочек. Первый вариант – когда она шла отдельным элементом головного убора, то надевалась под бокку и предназначалась, помимо декоративной цели, для того, чтобы смягчить давление нижнего края каркаса на темечко. Второй вариант – когда она была пришита к бокке (Мыськов, 2015, с. 199), то она была дополнительной, для плотной фиксации головного убора на голове (помимо лент, пришитых к самой бокке). Принимая во внимание расположение жемчуга по обе стороны от головы, вероятно, исследуемая шапочка относится к первому варианту и на момент погребения была одета на голову.

Ещё одна концентрация жемчуга (диаметром 2–3 мм) располагалась по периметру головного убора, лежавшего поперек черепа, и у серебряного навершия (рис. 7). З.В. Доде отмечает, что основной декор бокк – жемчуг. Жемчужными композициями украшались: стык шапочки и колонны, боковая сторона крышечки, задняя часть ствола (Доде, 2008, с. 54). Это украшение имеет аналогии в династии Юань. Их можно увидеть на парадных портретах императриц (Wang Yao-t'ing, 2005, p. 308–311). А также на головном уборе из коллекции фонда Марджани (Горелик,

2014, с. 160, рис. 21г). Письменные источники подтверждают массовое использование жемчуга в украшении бокк, в «Юн-лэ да-дань» упоминается не только материал изготовления, категории головных уборов, украшения, но и узорчатая вышивка, выполненная жемчугом¹ (Полное описание..., 1975, с. 81).

Украшение жемчугом не только бокки, но и навершия достаточно распространено на территории Золотой Орды. Аналогией служит головной убор из погребения 51 могильника Маячный Бугор II, где на деревянном прутике длиной 27 см с помощью медной проволоки и речного жемчужного бисера имитировались веточки (Котеньков, 2011, с. 201). Характер жемчужного украшения бокки из погребения 1 можно только предполагать. Возможно, они имели элементы, как у вышеописанных аналогов. В погребении сохранилось всего 60 жемчужин, что недостаточно для отделки. Вероятно, остальные были утрачены.

Выше черепа на 4,5 см лежала раковина каури размером 2,1×1,5×0,95 см, она была прикреплена к передней части ствола головного убора и выступала больше как амулет, чем украшение. По мнению С.В. Иванова, это некий колдовской предмет, предохраняющий от вредного начала, «сглаза», болезни, ран и т.д. (Иванов, 1977, с. 88).

У навершия с россыпью жемчуга находилось скопление фрагментов шелкового газа² бурого цвета, а на маленьких фрагментах бересты сохранились фрагменты ткани первичной обтяжки темно-коричневого цвета с золототканым рисунком. Сохранились нити, фиксирующие серебряное навершие к ткани верхней обтяжки (газ). Подробный анализ обеих тканей не составлялся, но по первичному осмотру можно сказать, что первая обтяжка бокки была совершена парчовой тканью, скорее всего красного цвета с золотым растительным орнаментом, что не типично, т. к. в основном первая обтяжка совершается простой тканью с золотым печатным рисунком. Газ со второй обтяжки каноничен, это тонкая прозрачная ткань красного цвета, призванная слегка приглушить золотой рисунок первой обтяжки, но не скрывать его. На

¹ «Её переднюю часть украшают крупными жемчужинами, уложенными в виде драконов, фениксов, домов, башен и пр. Швы на ней закрывают ещё длинными связками жемчужин...»

² Газ – это тонкая, легкая, прозрачная ткань с неплотным переплетением нитей основы и утка в рапорте 2 к 1.

тонкой газовой ткани сохранились отверстия, сквозь которые крепилось навершие. Размеры фрагментов очень малы и требуют реставрации.

На данный момент бокка из погребения 1 отнесена нами к головным уборам монгольского типа, с широкой прямоугольной крышечкой капители. Стоит отметить наличие головных уборов с большим размером крышки капители, относящихся к этому же периоду, например, бокка из погребения 70 Маячного Бугра I (рис. 8). Золотоордынских памятников с идеально подходящей под наши размеры крышечкой капители не найдено, но с учетом последних исследований можно сказать, что бокки, описанные Рубруком³ (Рубрук, 1957), продолжают существовать на территории Золотой Орды, о чем говорит бокка из погребения в кургане 3 у села Молчановка (Синицын, 1960, с. 129). С учетом анализа сохранившихся деталей у неё выделяется передняя составная часть капители, которая, в отличие от типичных деталей бокк, больше схожа по конструкции с монгольским типом (рис. 9). Эта часть, собранная из множества фрагментов, приближена по форме к одной из составных частей головного убора из погребения 2 могильника Хонгор (Эрденебат, 2010, с. 193, рис. 7).

От головного убора из погребения 2 сохранилась амулетница (рис. 10, а) овальной в сечении формы. Материал изготовления дерево и предположительно серебро (анализ не проводился), основная часть выполнена из дерева, боковые части узорчато декорированы серебром, размер амулетницы 4,9×2×2×0,9 см. Она располагалась на середине черепа, ткань от мягкого головного убора не сохранилась. Такие украшения, как найденная амулетница, были не просто элементом декора, в них закладывался глубокий сакральный смысл, часто они выступали как обереги (Иванов, 1977, с. 88). По типологии Е.П. Мыськова данное украшение можно отнести к отделу Б тип III: полуцилиндрические с деревянной основой, но в отличие от приведенных примеров не с тремя металлическими оправками, а с двумя (Мыськов, 2015, с. 177).

³ «Кроме того, они носят украшение на голове, именуемое бокка... и это украшение круглое и большое, насколько можно охватить его двумя руками; длиною оно в локоть и более, а вверху четырехугольное, как капитель колонны» (глава 8 «О бритве мужчин и наряде женщин»).

Так как погребенная была еще совсем ребенком, вероятно, при жизни она носила мягкие матерчатые головные уборы типа башлыка. С помощью завязок они плотно фиксировались на голове и помимо прочих функций хорошо выполняли основную – защита от солнца и ветра. С учетом письменных источников это вполне возможно, так как многие путешественники упоминали в своих записях о том, что девушек до замужества трудно отличить от юношей, например, подобное можно встретить у Винсента из Бове⁴ в «Историческом зеркале» (Винсент из Бове, 2006, с. 104). В нашем случае амулетница была пришита к головному убору. Среди археологических находок детский головной убор встречается в погребении мальчика на горе Окошки (Киселев, 1961, с. 105). Хотя бокка являлась элементом костюма замужней женщины, украшения с него, такие как исследуемая амулетница, встречаются не только в женских и мужских погребениях, но и в детских. Нашитые на головной убор, они несли функцию оберега, как и у взрослых (Иванов, 1977, с. 88).

Таким образом, стоит отметить, что на территории Золотой Орды были распространены головные уборы не только в форме тонкого «сапожка», но и других, более крупных конструкций. Об этом свидетельствуют найденные элементы декора головного убора погребения 1 курганного могильника Дядьковский 45. Сам убор не сохранился, но декоративные элементы позволили установить приближенную форму каркаса бокки. Конструкции всех типов бокк строятся по

одному принципу – это ствол с выступающей капителью. Диаметр и высота ствола может варьироваться, капитель может быть симметричной, ассиметричной, с выступающей задней площадкой или с прямым продолжением ствола. Головной убор из погребения 1 приближен по своей конструкции к бокке из погребения 70 могильника Маячный Бугор I. Однако полной аналогии головного убора (если судить по площади крышечки капители) на данный момент не обнаружено. По поводу конструкции бокки стоит отметить, что это был большой головной убор, с широкой крышкой, выполненный и украшенный по всем канонам и традициям (т. к. это не простой элемент одежды, а знаковый символ). Ширина крышки головного убора около 19–20 см в длину и 11–12 см в ширину. Это средние размеры для бокк Монголии и Китая. Нетипичность исследованного головного убора, возможно, означает, что бокка была выполнена на заказ, была подарена или привезена с территорий других улусов. Факт дарения (Джувейни, 2004, с. 181) или изготовления на заказ (Эрденебат, 2010, с. 89) головных уборов «бокка» способен расширить географию распространения данного предмета. Также не стоит исключать импорт и местное подражание на примере зеркал (Валеев, 2009, с. 52) и керамики (Кольцов, 2019, с. 861). Исходя из инвентаря обоих погребений, можно сказать, что женщина и девочка относились к кочевой аристократии конца XIII – начала XIV вв.

ЛИТЕРАТУРА

Валеев Р.М. Металлические зеркала как предмет внешней и внутренней торговли в Золотой Орде // Вестник ЧелГУ. 2009. №37 (175). История. Вып. 36 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metallicheskie-zerkala-kak-predmet-vneshney-i-vnutrenney-torgovli-v-zolotoy-orde>. (дата обращения: 30.03.2020).

Винсент из Бове. Зерцало истории // Книга странствий / Пер. с лат. И ст.-фр., статьи и ком. Н. Горелова. СПб.: Азбука-классика, 2006. С. 84–116.

Гордин И.А. Отчет об исследовании курганного могильника Дядьковский 45. (в подгот.)

Горелик М.В. Уникальные комплексы татарских и монгольских костюмов и аксессуаров XI–XIV вв. из частных собраний. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 13 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2014. С. 75–262.

Джувейни Ата-Мелик. Чингисхан. История Завоевателя Мира / Перевод с текста Мирзы Мухаммеда Казвини на английский язык Дж. Э. Бойла, с предисловием и библиографией Д. О. Моргана. Перевод текста с английского на русский язык Е. Е. Харитоновой. М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2004. 690 с.

Доде З.В. К вопросу о боктаг // РА. 2008. № 4. С. 52–63.

Доде З.В. Эмблемы с изображением луны, солнца и драконов в костюме монгольской кочевой элиты XIII–XIV веков // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 11. Золотоордынское время. / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДНУ, 2012. С. 251–278.

⁴ «Девушек и молодых женщин с большим трудом можно отличить от мужчин, ибо все одеваются и ведут себя одинаково».

Иванов С.В. О детских амулетах нанайцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.) / Отв. ред. И.С. Вдовин / Сборник МАЭ РАН. Т. 33. Л.: Наука, 1977. С. 80–89.

Киселев С.В. Город монгольского Исункэ на р. Хирхира в Забайкалье // СА. 1961. № 4. С. 103–127.

Кольцов П.М., Байтанаев Б.А., Обухов Ю.Д. Импортная поливная керамика Маджара как источник по изучению международной торговли в Золотой Орде // *Oriental Studies*. 2019. №5. С. 855–871.

Котеньков И.С. К вопросу об этнической принадлежности головного убора – бокки // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: Материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Астрахань, 2–6 октября 2011 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 200–205

Макласова Л.Э. Конструкция монгольского головного убора «гу-гу» в династии Юань // Археология Евразийских степей. 2018. № 4. С. 120–126.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.

Мэн-да бэй-лу "Полное описание монголо-татар" // перевод Н.Ц. Мункуева. М. Наука. 1975.

Рубрук, Гильом де. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. / Пер. А. И. Малеина. М.: Географгиз, 1957. С. 80–100.

Синицын И.В. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954 – 1955 гг.) // Древности Нижнего Поволжья. (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Том II. / МИА. № 78. / Отв. ред. Е.И. Крупнов, К.Ф. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР. 1960. С. 10–168

Эрдэнэбат У. Богтаг малгайн чимэглэл. // Оюуны хэлхээ. 2010. №1 (06), Fasc. 10. С. 71–113.

Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи. Время праздников. Время казней. СПб: Евразия, 2013. 432 с.

The Topkapı Saray Museum: The Albums and Illustrated Manuscripts/ Translated, Expanded, and Edited by J. M. Rogers. Boston: Little, Brown and Co, 1986. 280 p.

Wang Yao-t'ing (Ван Яо-тин). Die Darstellung der mongolischen Herrscher in der chinesischen Malerei der Yuan-Dynastie // Dschingis Khan und seine Erben. Bonn/München, 2005. (Изображение монгольских правителей в китайской живописи династии Юань // Чингисхан и его наследники. Бонн. Мюнхен, 2005). S. 298–411 (на нем. яз.)

Информация об авторах:

Макласова Людмила Эдуардовна, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ(г. Казань, Россия); maklasova_luda@mail.ru

Гордин Игорь Анатольевич, сотрудник ООО «Археологическое научно-исследовательское бюро» (г. Ростов-на-Дону, Россия); gordin1@yandex.ru

REFERENCES

Valeev, R. M. 2009. In *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriia»*. (Bulletin of the Chelyabinsk State University History Series) 175 (37)., Vol. 36 Available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metallicheskie-zerkala-kak-predmet-vneshney-i-vnutrenney-torgovli-v-zolotoy-orde> (accessed: 30.03.2020) (in Russian).

Vincent of Beauvais. 2006. In Gorelov, N. (ed.). *Kniga stranstviy (Book of Travels)*. Saint Petersburg: “Azbuka-klassika” Publ., 84–116 (in Russian).

Gordin, I. A. 2020. *Otchet ob issledovanii kurgannogo mogil'nika “Diad'kovskiy 45” (Report on the Study of the Dyadkovsky Burial Mound 45.)* (in preparation) (in Russian).

Gorelik, M. V. 2014. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 13. Donetsk: Donetsk National University, 75–262 (in Russian).

Juveini Ata-Melik. 2004. In Kharitonova, E. E. (transl.). *Chingishan. Istoriia Zavoivatelja Mira (Genghis Khan. Story of the World Conqueror)*. Moscow: “Magistr Press” Publ. (in Russian).

Dode, Z. V. 2008. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)*. (4), 52–63 (in Russian).

Dode, Z. V. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 11. Donetsk: Donetsk National University, 251–278 (in Russian).

Ivanov, S. V. 1977. In Vdovin, I. S. (ed.). *Pamjatniki kul'tury narodov Sibiri i Severa (vtoraja polovina XIX — nachalo XX v.) (Cultural Monuments of the Peoples of Siberia and the North (Second Half of 19th - Early 20th cc.))* Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kiselev, S. V. 1961. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet Archaeology)* 4. 103–127 (in Russian).

Koltsov, P. M., Baitanayev, B. A., Obukhov, Yu. D. 2019. In *Oriental Studies*. 5, 855–871 (in Russian).

Koten'kov, I. S. 2011. In Vasiliev, D. V., Zeleneev, Yu. A., Sitdikov, A. G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve (Dialog of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory)*. Kazan; Astrakhan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani of the Tatarstan Academy of Sciences, 200–205.

Maklasova L. E. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4. 120–126 (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: “RANKhiGS” Publ. (in Russian).

Men-da bei-lu. 1975. *Polnoe opisanie mongolo-tatar (Complete Description of the Mongol-Tatars)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Rubruk, Gil'om de 1957. In *Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka (The Journey of Plano Carpini and William of Rubruk to the Eastern Parts)*. Moscow: “Geografiz” Publ. (in Russian).

Sinitsyn, I. V. 1960. In Krupnov, E. I., Smirnov, K. F. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in Archaeology USSR)* 78. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 10–168 (in Russian).

Erdenebat, U. 2010. In *Оюуны хэлхээ*. 1 (06), 71–113. (in Mongolian)

Yurchenko, A. G. 2013. *Elita Mongol'skoi imperii. Vremia prazdnikov. Vremia kaznei (The Elite of the Mongol Empire. Time for Festivities. Time for Executions)*. Saint Petersburg: “Evraziia” Publ. (in Russian).

The Topkapi Saray Museum: The Albums and Illustrated Manuscripts. 1986. In Rogers, J. M. (ed.). Boston: Little, Brown and Co.

Wang Yao-t'ing 2005. *Die Darstellung der mongolischen Herrscher in der chinesischen Malerei der Yuan-Dynastie In Dschingis Khan und seine Erben*. Bonn/Munchen, 298–411 (in German)

About the Authors:

Maklasova Lyudmila E. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; maklasova_luda@mail.ru

Gordin Igor A. Archaeological research bureau LLC. Ul'yanoskaya Str., 50 office 3, Rostov on Don, 344002, Russian Federation; gordin1@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2020 г.
Статья принята к публикации 01.09.2020 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.

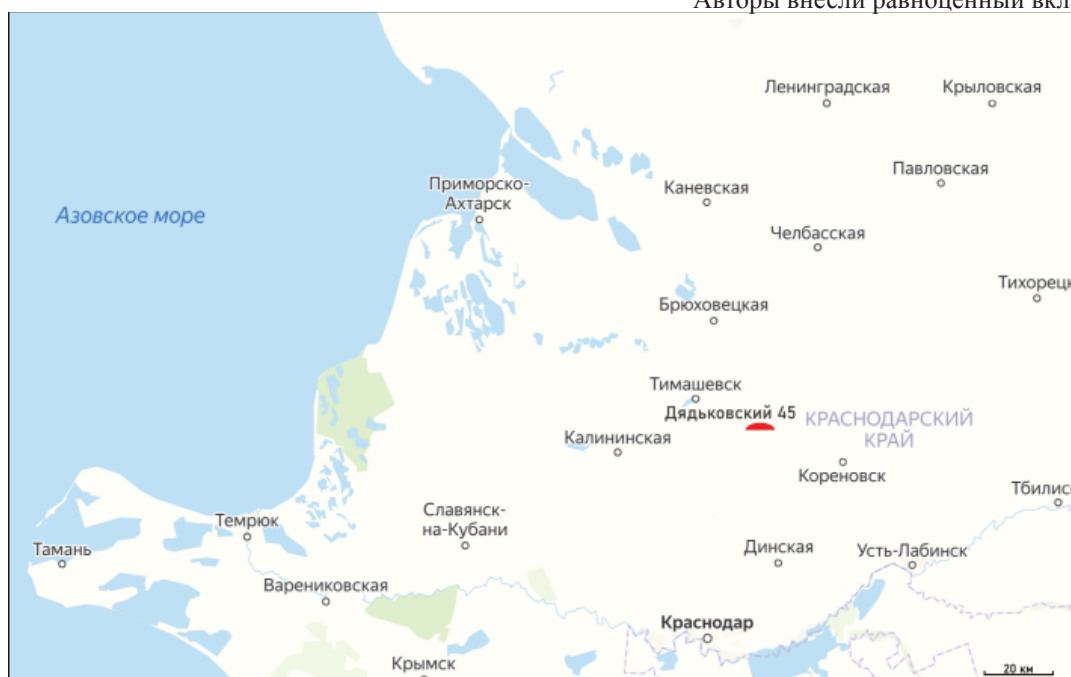

Рис. 1. Расположение курганного могильника Дядьковский 45.

Fig. 1. Location of the Dyadkovsky 45 burial mound.

Рис. 2. Курган 1 могильника Дядьковский 45. Погребение 1: а — речной жемчуг; б — навершие под перьевую систему; в — каури.

Fig. 2. Mound 1 of the Dyadkovsky 45 burial ground. Burial 1: a-river pearls; b-pommel under the feather system; v-cowries.

Рис. 3. Положение головного убора в погребении 1 могильника Дядьковский 45.

Fig. 3. Position of the headdress in burial 1 at Dyadkovsky 45.

Рис. 4. Береста головного убора погребения 1 могильника Дядьковский 45.

Fig. 4. Birch bark of the headdress of burial 1 at Dyadkovsky 45.

Рис. 5. Навершие головного убора погребения 1 могильника Дядьковский 45.

Fig. 5. The pommel of the headdress of burial 1 at Dyadkovsky 45.

Рис. 6. Жемчуг с нашивок головного убора погребения 1 могильника Дядьковский 45.

Fig. 6. Pearls from the stripes of the headdress of burial 1 at Dyadkovsky 45.

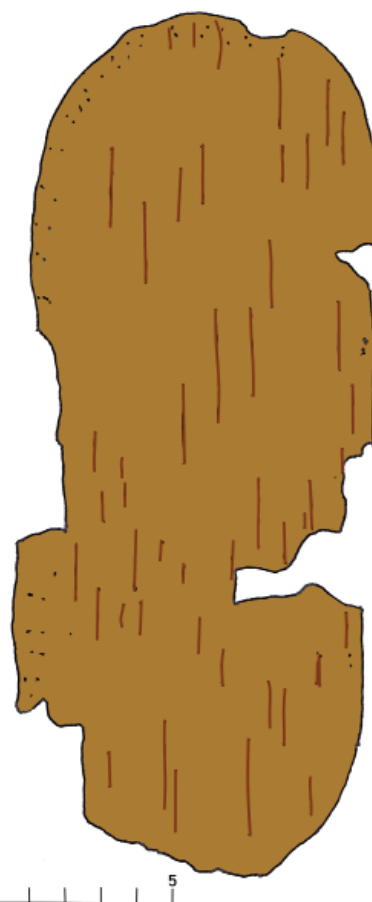

Рис. 8. Крышка капители головного убора из погребения 70 могильника Маячный Бугор I.
Fig. 8. Cover capitals of the headdress from burial 70 of the Mayachny Hill I burial ground.

Рис. 7. Жемчуг с головного убора погребения 1 могильника Дядьковский 45.
Fig. 7. Pearls from the headdress of burial 1 at Dyadkovsky 45.

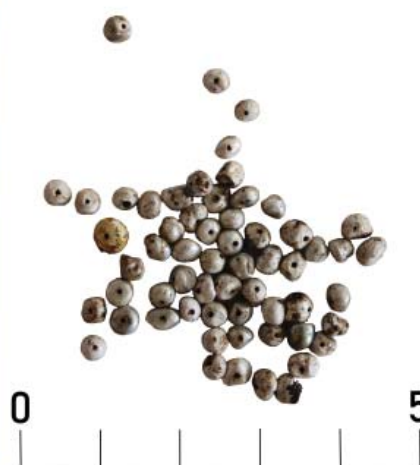

Рис. 9. Передняя часть капители головного убора из погребения Молчановка III.
Fig. 9. Front part of the capitals of the headdress from the burial of Molchanovka III.

Рис. 10. Курган 1 могильника Дядьковский 45.
Погребение 2: а – амулетница.
Fig. 10. Barrow 1 of the Dyadkovsky 45 burial ground. Burial 2: a-amulet.